

Удивительно, что Николай де Сент-Омер при его любви к роскоши не позаимствовал сюжета для этих изображений из эпохи покорения Греции. Образцы для своей постройки он мог взять в Пелопоннесе или даже в Сирии, где между другими франкскими сооружениями высокий замок д'Ибелэн в Бейруте над морем имел мозаичные и наборные мраморные полы и расписные потолки с аллегорическими изображениями зефира, года и месяцев. Обычай византийцев украшать живописью свои дворцы был очень стар и держался в продолжение столетий. По повелению Юстиниана, в его новом замке были мозаикой изображены победы его или Велизария над вандалами и готами. А Мануил Комнен, любивший роскошь, приказал украсить залы, выстроенные им в обоих императорских дворцах, картинами, прославляющими его подвиги.

Сами Афины должны были бы оживиться во время лояльного правления бургундцев. Но так как резиденцией ла Рошей были главным образом Фивы, то это не могло не оказать влияния на номинальную, но в действительности второстепенную столицу герцогства¹. Ни на тенистых склонах Гиметта, ни в обильной воде Кефиссии, где некогда, как и в Марафоне у Ирода Аттика, были чудные виллы, не воздвигли герцоги афинские дворцов. Они не воскресили античных мраморных ломов в Пентеликоне, а Лаврионские серебряные рудники, истощенные или заброшенные еще в древности, не давали им никаких средств для роскоши².

Классические сооружения в Афинах, все, сколько их уцелело, были спасены от разрушения уже потому, что не было нужды в новых строениях. Даже в укреплениях Акрополя не найдено никаких знаков, которые давали бы возможность приписать их ла Рошам.

Замечание Fallmerayer'a (Welchen Einfluss etc, стр. 45) — «город был велик, богат, пышен, украшен красивыми зданиями и многолюден» — очень преувеличено.

² Нет никаких следов разработки этих рудников в Средние века; но свинцовые рудники, кажется, были там довольно поздно, так как Спон (Voyage, II, 205) слышал, что их забросили только из страха перед турками.